

Не прошло и десяти секунд после того, как Цзи Фаньинь начала ломать голову, как к ней подошла женщина в красном платье с «рыбьим хвостом», громко цокая каблуками.

От собеседницы исходила атмосфера уверенной, успешной женщины, с которой Цзи Фаньинь была знакома. От таких женщин исходила внушительная аура, даже когда они просто шли, и они были в центре внимания, независимо от того, в каком обществе они находились.

— Вы госпожа [FeatureYin Films]? — уверенная в себе женщина протянула ей руку. — Я менеджер Хэ Шэня, Чжан Нин. Могу я узнать, как мне к вам обращаться?

— Я Цзи Фаньинь, — ответила девушка, пожимая руку собеседнице. — Вам не нужно обращаться ко мне формально.

Чжан Нин тихонько захихикала.

— Я не ожидала, что вы так молоды.

Цзи Фаньинь почувствовала, что Чжан Нин на что-то намекала.

— У Шэня есть дела, поэтому его пока нет, и он попросил меня поприветствовать вас вместо него. Он сказал, что надеется получить ваш искренний отзыв о фильме, — Чжан Нин жестом указала на комнату отдыха рядом с приемной. — До премьеры еще есть немного времени, так что не хотите ли вы сначала присесть и отдохнуть там?

Цзи Фаньинь была еще больше озадачена таким неожиданным предложением.

Она задумалась на мгновение, а затем кивнула.

— Хорошо.

«Хэ Шэнь тоже одна из рыб Цзи Синьсинь?»

Это не имело смысла. Не может быть, чтобы никто не знал об этом, если бы Цзи Синьсинь сумела заполучить такого выдающегося человека.

— Я провожу вас туда, — сказала Чжан Нин, и пошла по дороге. — Я беспокоилась, что вы будете чувствовать себя неловко в такой обстановке, но, похоже, вы уже привыкли.

— Вы имеете в виду общение с другими? — с улыбкой спросила Цзи Фаньинь. — Эти двое - мои родители. Они не знали, что я приду.

Чжан Нин показала удивленный взгляд. Она обернулась, чтобы взглянуть на отца и мать Цзи.

Цзи Фаньинь тоже приостановила шаги. Она повернула голову и увидела, что ее родители тоже смотрели на нее.

Она стояла прямо перед комнатой с табличкой «VIP-зал», поэтому на их лицах было написано: «Как ты можешь туда зайти?»

Цзи Фаньинь слабо улыбнулась предвзятой паре и прошла в зал.

Дети были как зеркала. Они отражали все, что им показывали.

Когда родители опровергали все, что касалось их детей, неизбежно возникало мнение, что они совершенно бесполезны.

Предвзятость не формируется в одночасье. Цзи Фаньинь медленно теряла свою уверенность и гордость, постепенно в течение многих лет.

Даже если в намерения отца Цзи и матери Цзи не входило доводить Цзи Фаньинь до смерти, несомненно, они должны были взять на себя часть вины за ее самоубийство. Хуже того, они не считали, что сделали что-то плохое.

Цзи Фаньинь не могла придумать причину, по которой она должна уважать их.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/1782544>